

Преображенский Листок

№ 1185 25 мая 2024 г.

Издание Спасо-Преображенского собора в г. Абакане. Распространяется бесплатно.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ

НА ЛИТУРГИИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 МАЯ, В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ
(Ин. 5, 1—15)

В то время пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромым, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.

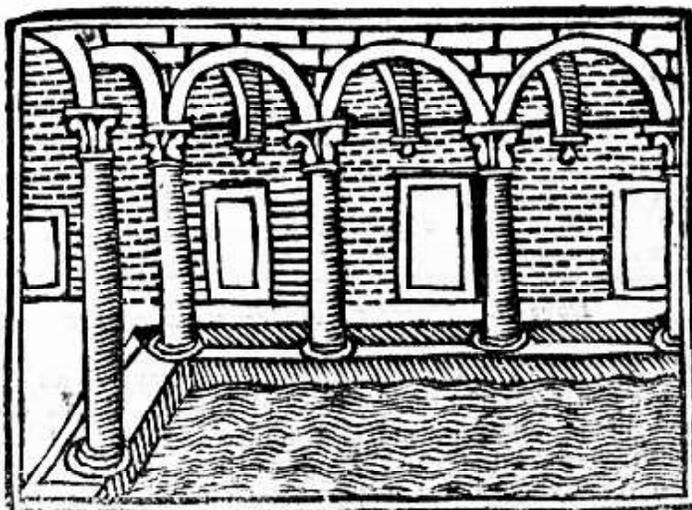
Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я при-

хожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботный. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал,

кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

БОЖИЕ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

Посмотрим на обстоятельства, при каких совершено было Господом чудесное исцеление расслабленного. *Был праздник иудейский:* полагают — Пасха или Пятидесятница. Было, следовательно, такое время, когда город Иерусалим имел осо-

бенно веселый, торжественный вид. В храме приносились многочисленные жертвы; тысячи собравшихся со всех стран иудеев наполняли улицы и дома; религиозного и национального восторга было полно сердце каждого израильянина, которому ве-

ликие праздники живо напоминали славное и великое прошлое его отечества. Но среди этого ликующего города было одно место, которое в эти праздничные дни являлось, без сомнения, еще более мрачным и унылым, чем когда-либо. *Есть же в*

*Иерусалиме у овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда (дом милосердия), при которой было пять крытых ходов. В них лежало множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Не трудно представить положение этих страдальцев. И во всякое другое время положение их было крайне тяжело и прискорбно; происходившее же кругом их ликование народное, по случаю праздника, еще более, конечно, увеличивало скорбь их. Человеческое милосердие, как можно догадываться из слов расслабленного, редко приходило к ним на помощь и утешение; и та помощь, какой ожидали они от необыкновенной целебной силы источника, являлась также не часто и при том – только для немногих; ибо Ангел Господень по временам сходил в купель и возмущал воду, и только первый погрузившийся в воду по возмущении её получал исцеление. Сколько же тревожных, мучительных ожиданий должны были переживать эти несчастные, в великом множестве собравшиеся в притворах священного источника! И вот к этим-то несчастным, быть может, совершенно забытым своими празднующими братьями, приходит Тот, Кто и приходил на землю для того, чтобы исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу (Лк. 4, 18), кроткое, любвеобильное слово Которого доселе взывает к нам: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11, 28)*! Утешьтесь же и ныне страждущие теми или другими телесными недугами, обреме-*

нные теми или другими скорбями житейскими! Если мы люди, по жестокосердию ли, или просто по рассеянности от избытка личного счастья и радостей земных, не слышим часто вздохов и стонов ваших, то их слышит несомненно Небесный Врач душ и телес наших. Не ходит Он ныне видимо среди нас, как ходил некогда во время земной жизни, *исцеляя всяк недуг и всякую язву в людях (Мф. 4, 23)*; но Он обещал быть с нами *во все дни до скончания века (Мф. 28, 20)*, – и все прибегающим к Нему с верою Он всегда готов подать Свою благодатную помощь и исцеление. Разве и ныне молитва веры не спасает также иногда болящих? Разве чудесных исцелений не бывает и ныне, как были они во множестве прежде, по свидетельству христианской истории? Но почему же из множества больных, лежавших при овчей купели, Господь исцеляет только одного? Трудно сказать, почему милосердие Божие делает как бы выбор между множеством несчастных в мире: исцеляет, подает вообще ту или другую благодатную помощь одним, и оставляет без исполнения иногда, по-видимому, самые усердные молитвы и прошения о помощи других. В данном случае, однако, нетрудно заметить некоторые особенные черты в личности исцеленного расслабленного, отчасти разрешающие указанное недомумение. Исцеленный расслабленный 38 лет страдал от тяжкого недуга своего; долгое время лежал он уже и при овчей купели, не имея возможности, вследствие своего парализованного состояния, воспользоваться целебною силою источника. Эта-то долговременность

страданий несчастного, его совершенная к тому же беспомощность и подвигли прежде всего Господа на подаяние ему Своей чудесной помощи. *Иисус увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Что же и как, заметим теперь, отвечает больной на этот испытующий его вопрос Господа Иисуса, – вопрос, от которого больной мог бы раздражиться, как от вопроса совершенно праздного и неуместного. Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Сколько терпения, кротости, незлобия сказалось, не правда ли, в этом ответе страдальца! Ни многолетний тяжкий недуг, ни людское равнодушие и безжалостность к нему не ожесточили, очевидно, его сердца, не сокрушили его веры в всеблагость и премудрый промысел Божий; он терпеливо ждал своего исцеления. И вот – исцеление, действительно, подается, – подается тогда и так, когда и как получить его не приходило, без сомнения, и на мысль несчастному. *Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою, и ходи.* И он тотчас же выздоровел, взял постель свою, и пошел. Судите же, братия, по этому евангельскому примеру, кто из людей, обремененных теми или другими страданиями, бедствиями в жизни, бывает достоин или недостоин особого милосердия Божия, подаяния особой, чудесной помощи Божией в своих житейских страданиях и бедствиях? Со своей стороны напомним лишь слова Господа: *в терпении вашем стяжите души ваша (Лк.**

21, 21); *претерпевый до конца, спасется (Мф. 24, 13).*

Посмотрим, наконец, какое действие, какое впечатление произвело совершившееся чудесное событие на узнавших о нем? И с этой стороны евангельское повествование представляет нечто глубоко поучительное для нас. О самом исцеленном говорится в Евангелии, что Господь Иисус встретил его потом в храме, куда тотчас же, вероятно, поспешил он, чтобы возблагодарить Бога за полученное исцеление, – и что, встретив его здесь, Господь сказал ему: *вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.* Кажется бы, что иное нужно было сделать и всем, кто были свидетелями или узнали от других о случившемся чрезвычайном событии, как не возблагодарить также Бога, *ибо посетил и сотворил избавление людям своим (Лк. 1, 63–69).* Может быть и в настоящем случае, как при других чудесах Господа, многие из народа, пораженные величием события, с удивлением говорили также: *никогда не видели такого в Израиле и прославляли Бога, давшего власть такую человекам (Мф. 9; 8, 33).* Но так ли отнеслись к великому делу милосердия Божия тогдашние строгие законники – книжники и фарисеи, и вообще старейшины Иудейские, имевшие, как известно, сильное влияние на народ? Напротив, с негодованием и злобою напали они сначала на исцеленного, а потом, узнав от него, что исцеливший его есть Иисус, и на Самого Божественного Чудотворца, так что искали даже убить Его. За что же такая злоба и негодование? За то, что

обоими, – исцеленным чрез ношение постели своей, а Иисусом чрез самое исцеление нарушен был, якобы, покой субботнего дня. Но правда ли это? Исцеление расслабленного совершено было, действительно, в субботу; и, тем не менее, чрез это нарушен был вовсе не закон Божий о покое субботнем, а те ложные, мелочные человеческие толкования и предписания, какими фарисействующие иудеи во множестве окружили и совершенно затемнили для себя же самих истинный смысл заповеди Божией. Не спрашивал ли однажды Господь этих неразумных законников: *что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? (Лк. 6, 9)* И они молчали, молчали потому, конечно, что сами ясно чувствовали в своей совести, что *суббота для человека, а не человек для субботы (Мк. 2, 27),* что в субботу-то, именно, как посвященный Господу Богу день, не только можно, но и нужно творить дела Божии, творить в особенности дела благотворения ближнему. А что сделано было Господом через исцеление расслабленного, как не оказано лишь величайшее благодеяние несчастному страдальцу? За что же было негодовать на Него, как на разорителя закона? Но таково уже всегда было и есть доселе свойство человеческой зависти и злобы особенно в связи с духовною гордостью и самомнением, что под влиянием их люди готовы на всякую ложь и лицемерие, чтобы только очернить, представить в извращенном виде то или другое ненавистное им дело или лицо, – готовы предписывать законы деятельности Самому Богу, чтобы только оправдать в известных случаях

свое религиозное неверие, свои излюбленные мнения и предубеждения; точно слепые и глухие – видя не видят и слыша не понимают они самых очевиднейших истин и знамений премудрости и благодати Божией. Избави Бог, братия, впасть кому-либо из нас в такого рода духовное ослепление и ожесточение! Приводя к концу слово наше, не можем, в заключение, не указать еще на один общий христианский урок, ясно вытекающей также из сегодняшней евангельской истории о расслабленном: урок этот касается христианского человеколюбия вообще, и в особенности – человеколюбия в отношении к болящим. Трудящимся уже в этой высокой христианской добродетели воспоминаемое сегодня дело милосердия Христа Спасителя да послужит утешением и укреплением в ней; тем же из нас, которые, по жестокосердию ли, рассеянности ли, скупости ли, или другим причинам, мало или вовсе не совершают никаких дел благотворения, да послужит оно напоминанием, громким призывом – вступить неукоснительно на стезю этой добродетели! Дела человеколюбия, как-то: насыщение и напоение алчущих и жаждущих, одевание нагих, посещение болящих и прочие достойно славятся и ныне от людей; но они еще более будут некогда прославлены от Бога, на страшном суде Христовом, когда самоотверженные исполнители их услышат эти торжественно-радостные слова: *придите благословенные Отца моего, наследуйте уготованное вам Царство от сложения мира! (Мф. 24, 34).*

*Протоиерей Василий
Рождественский*

